Краткий обзор проекта Transitional Dialogue: чего здесь не хватает?

Обзор проекта Transitional Dialogue

Анализ школьных учебников, используемых в семи странах Центральной и Восточной Европы (Болгария, Хорватия, Германия, Литва, Польша, Россия, Украина), репрезентативных с точки зрения исторического опыта переходного периода в этих странах

- Болгария как пример договорного характера начального переходного периода
- · Польша: представляет регион Центральной Европы, считающийся наиболее успешным с точки зрения институционального перехода.
- Хорватия и Литва: новые национальные государства, образовавшиеся в результате распада коммунистического блока, что, несомненно, смещает фокус в толковании переходного периода.
- Этот краткий обзор толкований переходного периода следует рассматривать в контексте подходов, существующих в политологии, однако главным образом он основан на анализе школьных учебников, используемых в этих странах.
- Это означает, что данный обзор можно считать репрезентативным с точки зрения практического применения понятия "переходный период" и процессов, связанных с ним.

Что означает "переходный период"? Теоретический подход

• Сегодня понятие "переходный период" и его содержание остается таким же спорным, как и 30 лет назад. Понятие "переходный период" изначально появилось в политологии, а затем быстро распространилось в повседневном языке.

Три основных исследовательских направления:

- Так называемая "транзитологическая школа" в 1980-х годах ставила своей целью разработку теоретической модели взаимосвязей при переходе от авторитарных и военных диктатур к демократии в Латинской Америке и Восточной Азии.
- Школа "революционеров" признает договорной характер переходных процессов в Восточной Европе; представители этого направления в своих работах в основном фокусируются на внутренних силах и факторах, которые заставили коммунистические партии делиться властью и впоследствии совсем отказаться от неё.
- "Трансформационисты": следуя типологии Хантингтона о "третьей волне демократизации", эта группа исследователей включает, прежде всего, тех, кто фокусируется на соглашениях, инициированных элитами, а также на так называемой "реорганизации", то есть на соглашениях между правящей партией и оппозицией, достигнутых, например, в результате проведения "круглых столов".
 - Основная критика термина "переходный период" как со стороны исследовательского сообщества, так и на уровне теорий демократизации заключается в игнорировании "мягких" областей и трудно поддающихся оценке вопросов, например вопроса о том, каким образом происходит сдвиг от тоталитарной политической культуры к демократической.

• В качестве ответа на эти новые вопросы возник консенсус относительно контекстуальной чувствительности при рассмотрении посткоммунистических переходов / демократизации.

Переход к чему? Практическое понимание понятия

- Понятие "переходный период", как оно используется в учебниках, подразумевает переход от тоталитаризма (авторитаризма) и государственной экономики к демократической плюралистической системе и частной рыночной экономике. Спустя 30 лет после краха коммунизма и в учебниках, и в общественном восприятии наблюдается тенденция к переоценке целей, направлений и результатов переходного периода с точки зрения более поздних процессов.
- **Цель:** создание либерально-демократического государства или же только восстановление национального достоинства. (В России с самого начала преобладала вторая точка зрения, но в странах Центральной и Восточной Европы цель восстановления национального достоинства изначально воспринималась как вторичная по отношению к либерализации общества).
- Направления:
- Первое демократизация политического процесса и создание классических либеральнодемократических государств.
- Второе экономическое развитие с акцентом на приватизацию и создание открытых экономик. Проблема в том, что довольно часто критерии успеха этих реформ устанавливались международными финансовыми институтами, и поэтому как во время их проведения, так и сегодня эти реформы подвергаются критике за то, что были навязаны извне, имели поверхностный характер и не учитывали специфику отдельных стран.
 - Оценка успеха политических реформ зависит не только от ожиданий, но и от конечной цели "перехода", которую обычно ставят политики.

Чего не хватает: теоретическое понимание

- **Кто выиграл от перехода (победители и проигравшие в результате переходного периода):** в контексте мирного перехода, при котором старые элиты сохранили определённое представительство и влияние, а сам процесс сопровождался масштабным перераспределением имущества, общее понимание того, кто выиграл от перехода, основано на том, какая социальная группа извлекла наибольшую выгоду из новых возможностей. В итоге можно сделать такой вывод: чем более постепенно происходил переход, тем дольше и, следовательно, устойчивее была представленность старых элит в стране.
- Вопрос социального статуса: приватизация и политические преобразования сопровождались стремительными изменениями в обществах в целом. Многие социальные группы, прежде всего пенсионеры, а также целые регионы, обезлюдевшие в результате изменения экономической географии, утратили свой прежний социальный статус.
- Проблема верховенства закона: был ли переход справедливым и может ли он вообще быть справедливым? Само возникновение этих вопросов свидетельствует о недостаточном уровне справедливости в обществе.

• Технологическая революция и радикальное изменение порядка формирования и выражения общественного мнения: бо́льшая распространённость и более сильное влияние радикальных идей и теорий, часто в сочетании с теориями заговора.

Учебники: хронология и терминология

- Разделение нарративов: поиск общих, социально приемлемых объяснений переходного периода как общего для всего региона процесса стал невыполнимой задачей. В каждой стране выработалось своё толкование переходного периода и свои разногласия по этому поводу.
- Консенсус отсутствует даже в отношении самого понятия: В Германии и Хорватии обычно используются понятия "перемены" или "поворотный момент". В других странах общепринятым термином для обозначения посткоммунистического периода является "переход" ("переходный период"). В российских учебниках понятие "переходный период" не упоминается.
- В вопросе о том, когда начался этот процесс, разногласий нет: начало это конец коммунистической системы, который был определён событиями, важными для соответствующей страны. В Германии он был определён растущим диссидентским движением, падением Берлинской стены и открытием долгожданной перспективы объединения Восточной и Западной Германии.
- В каждой стране акценты расставляются в зависимости от специфики страны. В Германии дискуссия о "переменах" проходит на фоне дискуссии о том, допустимо ли сравнение национал-социализм времён Второй мировой войны с коммунизмом в Восточной Германии. В Украине общественность и школьные учебники пытаются объяснить, почему поверхностная либерализация социально-политических и экономических процессов не привела к формированию прочной институциональной базы и становлению устойчивой и развитой демократии.

Учебники: "белые пятна"

- Темы, опущенные или лишь вскользь упомянутые в учебниках, это наиболее болезненные вопросы для соответствующего общества. В этих вопросах нет общего консенсуса, поэтому авторы учебных программ и учебников стараются их избегать. В Германии, например, затрагивается тема приватизации, однако в большинстве случаев акцент делается на её неизбежности. Таким же образом тема приватизации упоминается, но без серьёзного анализа, и в болгарских учебниках.
- Несмотря на то, что социальным переменам во время переходного периода уделяется особое внимание, учебники избегают вопроса о том, насколько справедливым был этот процесс, а также проблемы верховенства закона, которая сегодня является наиболее активно обсуждаемым аспектом переходного периода. Делая упор на успешные реформы и интеграцию в НАТО и ЕС, учебники избегают рассмотрения вопроса о появлении новых общественных и политических элит.
- Аналогичные пробелы есть и в учебниках Хорватии, где, опять же, ничего не говорится о том, каким образом осуществлялась приватизация и каковы были ее последствия; не обсуждается здесь и возникновение гражданского общества. Серьёзные пробелы существуют и в современных польских учебниках, где роль Леха Валенсы и других важных фигур в движении опускается или не получает надлежащей оценки. В

- литовских учебниках страна представлена как переживающая уникальную трансформацию, в результате чего другие страны Восточной Европы, игравшие ключевую роль в переходном периоде, упускаются из виду.
- В России 1990-е годы представлены как тёмный, мрачный, ужасный период, в котором доминировали преступность, снижение уровня жизни и развал экономики, а слабая власть служила политическим интересам "врага". На этом фоне перемены 2000-х годов подаются как нацеленные на укрепление государственной власти с целью реального" возрождения России".

Учебники: "белые пятна"

- Можно резюмировать, что в каждой стране обсуждение переходного периода или перемен сосредоточено на событиях внутри страны, часто представленных без более широкого регионального контекста. (Если эти события рассматриваются в более широком контексте, то это относится к Европейскому Союзу).
- Это очень значительное упущение, поскольку национальная направленность учебников истории (в какой-то степени неизбежная) является причиной того, что успех или неудача реформ в стране рассматриваются как уникальный опыт, не сопоставимый с другими странами региона. Так, например, школьник из Хорватии или Болгарии вряд ли может узнать, что вопрос приватизации в 1990-е годы является предметом жарких дискуссий даже в Германии, которая в учебниках этих стран представлена как однозначно положительный пример.
- Другим общим упущением, характерным для учебников всех стран региона, является проблема глобализации и последствий технологической революции конца 1990-х годов.

Заключение: "депровинциализация" или "денационализация" переходного периода

- "Депровинциализация" или "денационализация" это возможный путь не только к демократизации дискурсов, представленных в учебниках, но и к лучшему пониманию общих процессов, которые в одно и то же время проходили во всех посткоммунистических странах.
- Рассмотрение этих процессов в более широком историческом и региональном контексте позволит понять, что переходный период оказался более сложным, чем ожидалось, но также и то, что успехи, достигнутые в ходе этого процесса, стали возможны в первую очередь благодаря участию в нем граждан.
- Никто не может с уверенностью утверждать, что переходный период в Восточной Европе был справедливым для всех, однако процесс перехода, несомненно, привёл к улучшению жизни людей во всем регионе, поэтому усилия граждан, вложенные в этот процесс, не остались напрасными.